

— Да, я Оцуцуки Шенму, рад встрече с тобой, Курома Якумо, — произнес Оцуцуки Шенму с нежной улыбкой, обращаясь к Куроме Якумо. Курома Якумо мечтала стать ниндзя с самого детства. Однако её родители, тревожась за её здоровье, не позволяли заниматься тренировками и пресекали её мечту. И именно из-за этого в сердце Куромы зародилась глубокая обида, постепенно превращающаяся в другое, чудовищное «я». В этот момент Курома Якумо только что была исключена из школы по указанию отца. В её глазах развевался легкий туман — не слишком глубокий, но достаточно тревожный. — Зачем ты меня ищешь? — холодно бросила она, игнорируя доброту Оцуцуки. Сейчас в ней жила обида: на родителей, на собственное тело, на все мироустройство, отказывая ей в том, о чём она грезилась. Она хорошо знала свои ограничения, но несмотря на это решила, что станет ниндзя. У неё есть величайшая способность — граница наследственной крови, позволяющая ей творить иллюзии, и она не желала быть простой, никем не примечательной. Почему её родители лишали её возможности быть собой? Как они могли так не понимать? Разве не должно быть возможности преодолеть недуги? — Я слышал, что ты, Якумо, теперь уволена из школы, не так ли? — произнес Оцуцуки с глубоким смыслом в глазах и всё той же нежной интонацией. Он понимал чувства Куромы. В её глубине скрывалась обида, забравшая силу, превратившаяся в некое чудовище, ожидающее своего часа. — И что с того? Ты здесь только для того, чтобы посмеяться надо мной? — её прекрасное лицо сразу потемнело, а в глазах появилось больше тьмы. Она всё более и более была уверена, что Оцуцуки пришёл с целью её упрекнуть. Эта мысль только усиливала её ненависть. — Я слышал о тебе, Курома Якумо, — продолжал он, словно не замечая её гнева. — Ты — единственный гений за последние десятилетия, кто полностью пробудил кровное наследие Курома. Но твоё тело изначально слабое, не может долго тренироваться. Его слова эхом отзывались в её ушах, но Курома лишь бледнела, углубляясь в свои мысли. Она осознавала правоту Оцуцуки, но не могла смириться с этим. — Почему? А если у меня есть супервозможности, если я могу достичь пределов, почему, почему забирают у меня здоровье? За что такая несправедливость? — Твои родители должны были сказать тебе, чтобы ты отказалась от своих мечтаний о ниндзя. Твоё тело просто не справляется с требованиями этой профессии... Улыбка Оцуцуки углублялась, пока он безжалостно продолжал наталкивать её на обдумывание своих страхов. — Заткнись! — вдруг раздался пронзительный крик. Курома прижалась к земле, её плечи вздрагивали. — Я... никогда не сдамся! Я должна стать ниндзя, несмотря ни на что! Слыша её слова, полные отчаяния и упрямства, Оцуцуки ничуть не смягчился. — Это не насмешка. Я могу помочь тебе стать ниндзя! Эти слова заделали Курому, словно зажгли искру в её душе. Она быстро подняла голову. — Что ты имеешь в виду? Ты серьёзно? Можешь помочь мне? Её волнение росло, когда она схватила рукав Оцуцуки. Она уже обращалась к многим медицинским ниндзя — но все они были бессильны перед её врождённой природой. — Конечно, но что ты можешь мне предложить, Якумо? В мире нет бесплатного обеда. Ты достаточно умна, чтобы понимать меня. Улыбка Оцуцуки стала зловещей, его голос обрел оттенок потустороннего шепота, проникая в сознание Куромы. Он манипулировал ею на протяжении всего разговора, вызывая в ней давние обиды, чтобы именно в этот момент достичь своей цели.